

Глава 46. Открытие

После того как Сан-ши в ту же ночь пересказала все, что ранее говорила Шаошан, возвратившемуся из приказа мужу, Чэн Чжи долгое время не мог найти слов.

Он с самого начала был тем, кто соглашался с этим браком и кто поддерживал этот брак, но теперь он помрачнел, очень долгое время сидел, смотря в окно, вплоть до того времени, когда пробили вторую стражу, и только после этого он расстелил тонкий шелк, обмакнул кисть в тушь и начал писать ответное письмо старшему брату.

Армейский всадник был подобен ветру, к находящимся недалеко друг от друга трем адресатам он заехал в течение семи-восьми дней, после чего Чэн Чжи получил собственноручно написанное письмо от старшего брата, в котором, в том числе, говорилось – «со старшим помощником начальника области Лоу мы обменялись залогом, подтверждающим брачное соглашение, помолвка решена, после того как вернемся в столицу, будет проведена церемония». Что же касается церемонии подношения подарков при заключении помолвки, то как предмет, подтверждающий соглашение, первый отдал парное украшение из белого нефрита, второй – пресс-папье с золотым тигром, и на том они договорились, что срочно выедут верхом на пересечение границы с уездом Цин, выпьют три чаши с вином и ударят по рукам, заключая договор.

Люди в то время дорожили полученным доверием, поэтому помолвка и была заключена таким образом.

Чэн Чжи взмахнул письмом, написанным на шелковой ткани, и сказал со вздохом:

– Старший брат рассказывает, что старший помощник начальника области Лоу образованный и культурный человек, однако у него прямолинейный характер, а по натуре он великодушный, и быть с ним в дружеских отношениях ему очень нравится.

Сан-ши даже не удосужилась поднять взгляд:

– Был ли за эти годы кто-нибудь, кем старший брат был недоволен? – у Чэн Ши была простоватая внешность, но он был бессердечным человеком, и даже когда он чувствовал, что визави не помнит ничего из прошлого, то внешне как и прежде он выглядел ни с кем не сравнимым сердечным и дружелюбным человеком, но вот что у него будет на уме – знал лишь он один.

Чэн Чжи снова вздохнул:

– А Няоня с А-Яо где?

Сан-ши тоже начала вздыхать:

– Либо в городе, либо за городом.

Они посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами и ничего не сказали.

На самом деле приблизительно на седьмой или восьмой день молодой господин Лоу уже вел себя как зять резиденции Чэн, приходил и уходил очень радостно с высоко поднятой головой и расправленной грудью; а если какой-нибудь слуга набирался большого мужества и звал его «молодой господин зять», то тому сразу же перепали большие чаевые.

Первоначально Чэн Чжи беспокоился, что молодой человек очень юн, в полном расцвете сил, кошелек его полон, и нет никого рядом из старшего поколения, кто мог бы держать его под надзором и контролировать в городе, где аристократическая молодежь привлекала его к забавам. Откуда же ему было знать, что это сделает сама Шаошан после того, как пришла в себя, и Лоу Яо вообще перестал выходить из дома.

Всякий раз, когда благородные семьи города посылали приглашения, и Лоу Яо говорил Шаошан, что планирует пойти на банкет, она скрючивалась на кровати, выглядя при этом одинокой и несчастной:

-О, ты уходишь...

Лоу Яо, донельзя расчувствовавшийся от ее вида, считая, что его маленькая невеста с большим трудом напрягает последние силы и борется, чтобы уйти из рук демонов болезни, и сейчас она такая хрупкая, беспомощная и боится остаться в одиночестве, так как же он может уйти и развлекаться в одиночку? Отказавшись от приглашений на банкет, он продолжал учить Шаошан грамоте, шутил и смеялся с ней целый день напролет. Как бы то ни было, в столице из-за строгого контроля матери и бывшей невесты Хэ Чжаоцзюнь у него с детства не было возможности буйствовать с группами развращенной молодежи, и он не находил тех, кто любил развлечения, интересными людьми.

-Я невежественный человек, твоя же семья не будет презирать меня, верно? - охваченная сильной тревогой, беспокоилась изможденная болезнью молодая девушка.

Лоу Яо был не только мягкосердечным человеком, он даже смягчил свой голос, сказав очень нежно:

-Не бойся, не бойся. Я также самый малообразованный человек в своей семье, - род Лоу разделялся на две ветви, в каждой было несколько детей, Лоу Яо был предпоследним из них. После него родилась лишь дочь по линии старшего сына от его главной жены, его младшая двоюродная сестра - Лоу Ли. Все старшие братья и старшие сестры, будь то от законной жены или наложниц, были умны и знали в совершенстве вэньянь, лишь он был как бы не родившийся с ними из той же утробы, совсем не любил литературу, зато любил мечи, он даже не соглашался обучаться в Гоцзыцзянь.

-Каждый день ты учишь меня писать и читать, я так утруждаю тебя, - сказала Шаошан с благодарной улыбкой.

Лоу Яо закачал головой подобно ветряной мельнице. Его это нисколько не беспокоило, он был просто вне себя от радости. С детства он не мог поднять головы перед своими братьями и сестрами, но теперь, когда его возлюбленная смотрела на него такими восхищенными глазами

и спрашивала у него каждое слово тоненьким и смиренным голоском, он был в полном восторге.

Чтобы удовлетворить ее потребности в обучении, молодой господин Лоу, который всегда избегал кисти и чернил, впервые стал прилежным. Он не только просил своих слуг отправиться в кабинет его отца в округе Шаньян и выбрать книги для использования их в качестве учебных материалов, но он также каждый вечер просматривал эти книги, которые он ребенком заучивал наизусть.

После того, как его подчиненный, который уехал за книгами, четко объяснил причину и следствие старшему помощнику начальника области Лоу, который прежде хотел вызвать своего сына к себе, тот сразу оставил эту идею и срочно послал более десяти связок бамбуковых дощечек, попутно упаковал множество тюков одежды, утвари, слитков золота, и проинструктировал собственного сына такими словами: «В таком случае там и живи, и вместе с младшим дядей Чэном изучай отношение между людьми, не нужно спешить и возвращаться в столицу».

После того как Сан-ши об этом услышала, она зло рассмеялась:

-Господин Лоу много лет подряд был старшим помощником начальника области, однако он велел своему сыну следовать за тобой, просто помощником начальника уезда, учась у тебя отношениям с людьми? – это была самая смешная шутка, которую она слышала в этом году.

-Сейчас я глава уезда, – торопливо поправил жену Чэн Чжи.

-И верно ты «замещаешь»!

Независимо от того, что думало старшее поколение, Лоу Яо чувствовал себя все более непринужденно, живя в уездной управе.

Шаошан тоже была очень довольна сложившейся ситуацией. Теперь перед ней стояли две сложные задачи. Во-первых, она не ожидала, что кто-то захочет быть рядом с ней, да еще, что “этот кто-то” будет из очень хорошей семьи. А потому только читать и разбирать канцелярские бумаги, которые использовали в уездном приказе, было очевидно недостаточно. Она была обязана выучить тот вид письма, которым написана высокая литература. Во-вторых, неважно, верно ли ради будущего счастливого брака, но ей следовало бы прочно ухватить Лоу Яо и в кратчайшие сроки наладить между ними доверительные отношения.

Шаошан составила некоторый общий план, как лучше всего удержать Лоу Яо рядом, как раз попутно разрешая две возникшие трудности. А Лоу Яо словно же попал в своеобразную “ловушку медовых жернов”, он охотно надел на себя узду и стал тянуть нижний жернов. Каждую ночь он старательно повторял пройденные ранее упражнения, а затем днем, проявляя заботу, разъяснял их своей безграмотной невесте. Из-за всего этого он весь день был настолько занят, что у него не было времени на общение извне.

И потому всего за несколько дней по городу распространился слух, что «в семье младшего господина Чэна такие нравы, что его племянница строго присматривает за будущим мужем», и

он распространился везде, заполонив весь город.

Стрела ни с того ни с сего попала и в Сан-ши, и действительно ее это и раздражало и забавляло одновременно, схватив мужа за ухо, она со смехом сказала ему:

-Когда они хотели подарить тебе танцовщицу, я сказала тебе, что ее нужно принять! Эти люди до сих пор помнят, что произошло много лет назад!

Чэн Чжи продолжал просить о пощаде:

-Если ты действительно хочешь чтить семейные традиции, то сейчас не твоя очередь, еще есть старшая сестра Юанъи! Давай сядь рядом и просто погладь... просто погладь...

Не ожидая, когда супруги предпочтут доказывать сильную любовь, пытаясь полностью погасить все накопившиеся счета, Шаошан в конечном счете смогла, восстановившись после болезни, выйти из дома.

В это время уже стоял конец февраля - ранняя весна, земля приветствовала приход весны. Лед и снег на полях таял, во влажной почве появлялись тонкие пушистые кончики травы. Хотя, если скакать верхом на лошади, то в лицо все еще бил холодный ветер, правда, не так сурово, как в зимние убийственные безжалостные холода, наоборот, он создавал приятную атмосферу для общения, поэтому Лоу Яо каждый день выезжал с Шаошан на прогулку.

Иногда они бродили по лавкам города и выбирали несколько интересных вещиц, иногда катались на лошадях за городом, бродя по окрестностям. Бандитов, восставших месяц назад, уже уничтожили, и имелись слуги, следовавшие за ними по пятам, защищая и охраняя, потому пара не боялась попасть в опасное положение.

Время от времени они уезжали так далеко, что возвращались в город уже, когда на улице была ночь. Чэн Чжи в это время больше напоминал раздраженного привратника, чем младшего дядюшку, ежедневно напоминавшего двум маленьким детям, что городские ворота закрываются в определенное время суток.

Лоу Яо и Шаошан опускали головы, глядя друг на друга, как два маленьких крота, спрятавшихся под землей, и хихикали. Затем, когда они поднимали головы, то выглядели честными и послушными, кивали в знак согласия, но на следующий день продолжали убегать вглубь сельской местности.

Сверх того, Шаошан еще более радовалась тому, что хотя она и издавна ссорилась с младшим дядей - свинными копытцами, но вопреки всему он подарил ей очень удобный и маневренный малый экипаж, в который могли поместиться два человека, а крохотный корпус был широко раскрыт по всем четырем сторонам, по его лаковым красным бокам была нанесена роспись золотом, и подобно неопытной, но красивой и молодой девушке, был таким же ярким и живым. Вверху вздымался круглый изящный зонт, а боковые оси изгибались подобно шеи. Два колеса были не только прочными и надежными, но и ради защиты от вибрации были обмотаны в

непонятно сколько слоев звериными шкурами.

-Дядя, это правда для меня? - Шаошан не могла оторваться и продолжала гладить блестящий корпус экипажа. Она до сих пор помнит, как когда ее приняли в колледж, ее дядя из прошлой жизни подарил ей очень милый и мощный электроскутер, который позволил ей сбросить время и свои ноги.

Чэн Чжи добродушно улыбнулся:

-Это подарок не от меня, это подарила твоя тетя.

-Спасибо, тетя! - Шаошан чуть не подпрыгнула от радости, чувствуя в своем сердце, что ее тетя действительно лучший человек в мире. Не обращая внимания на то, что они находятся позади дома в конюшнях, вприпрыжку подбежала к Сан-ши обняла и поцеловала ее. Хотя она и умеет ездить на лошади, ей все равно некомфортно ездить верхом продолжительное время. Теперь с этим маленьким экипажем она может легко отправиться куда угодно.

Сан-ши не могла удержаться от смеха и одновременно незаметно протянула руку, чтобы ущипнуть мужа за талию.

-Но как же я смогу управиться с экипажем? - Шаошан была такой счастливой, что почти забыла об этой досадной детали.

Чэн Чжи был необычайно любезен:

-Предложи А-Яо обучить тебя.

А-Яо, естественно, мужественно согласился.

Точно так же, как человек, умеющий ездить на велосипеде, может быстро научиться ездить на электроскутере, тому, кто умеет ездить на лошади, на самом деле нетрудно научиться править экипажем. Всего за два дня Шаошан смогла раскручивать бамбуковый кнут настолько мощно, что кнуту даже не нужно было хлестать бедра лошади, постукивание бамбукового наконечника и его звук могли привести в движение экипаж. В следующие несколько дней она поспешно запрягла пару лошадей в ярко-красный легкий экипаж, чтобы трястись без дела по всему городу, после того, как она осознала, что уже приобрела навык, сразу же выехала с Лоу Яо из города на восток, чтобы осмотреть окрестности.

Холодные ветра ранней весной игривы, а копыта молодой лошади нетерпеливы.

Шаошан одной рукой держала поводья лошади, а другой - бамбуковый кнут, экипаж двигался медленно и осторожно. Оглядываясь по сторонам своими прекрасными глазами, девушка обращала свой взор на всех крестьян и крестьянок, которые, усердно трудясь, говорили или напевали. Либо выжигали сухую траву, либо пахали, либо поливали или вносили удобрения; время от времени в полях пели мелодичные деревенские песни, и неважно, кто начнет их первыми: большинство людей, услышав напев, улыбались и, подхватив за другими, издали непрерывно напевали...

Несмотря на то, что она находилась здесь так давно, ей казалось, что она только за последние несколько дней, она познакомилась с этим миром, таким знакомым, но таким чужеродным. Это ощущение было сродни тому, будто находишься в заброшенном склепе на безымянном кладбище, где по-прежнему дуют холодные ветра на убывающую луну. И сейчас ей казалось, что еще и не происходили те кровавые убийства, независимо потеряли ли родных или друзей, землю все также, как и издревле, топтали люди, все переполненные надеждами и смотрящие с верой в будущее.

Шаошан остановила экипаж и сказала через продолжительное время:

-А-Яо, в будущем, когда мы с тобой будем независимы от родителей, то обязательно должны будем добиться успехов.

Лоу Яо, около экипажа долго смотрел на нее и лишь после сказал:

-Да. Не осмелюсь предсказать, насколько процветающей и изобильной будет земля, во всяком случае в будущем следует прививать народу культуру.

Шаошан наклонила голову и заворчала:

-Только когда закрома достаточно полны, можно понять славу и позор. Ты прежде накорми их!

Лоу Яо улыбнулся и сказал:

-Это естественно! Мой отец тоже часто это говорил - пока у людей будет достаточно еды и одежды, ничего не произойдет. Но... Я чувствую, что если родители и чиновники поддержат их едой и одеждой, то это лишь временное решение, а что будет, если в будущем чиновники поменяются? Лучше позволить им быть разумными, стремиться к прогрессу и уметь найти способ обеспечить себя достаточным количеством еды и одежды...

Шаошан сразу же посмотрела на него с восхищением и неоднократно похвалила:

-Верно! А-Яо, твои слова верны! Дай человеку рыбу - и он будет сыт на один день, научи человека ловить рыбу - и он будет сыт на всю жизнь, это то, что нужно для долгой жизни! - затем последовала череда комплиментов, и лицо молодого человека покраснело от похвалы.

Весь этот промежуток времени они сосуществовали в большой гармонии.

Шаошан намеренно сдерживала свою язвительность, вынув из себя хороший характер, как было для Вань Цици, по всем делам можно было просто обмениваться мнениями; у Лоу Яо был тот тип характера, от которого добром можно добиться добра, и, попав под такую Шаошан, созвучную в деталях его характеру, он все терпеливо выносил. Шаошан полагала, что такая тенденция развития весьма приятна, любит или не любит - призрачная возможность, во всяком случае они сейчас нравились друг другу, это уже и был успешный первый шаг.

Шаошан снова подняла кнут и двинулась в путь, за ними ехала группа стражников, и все вместе они направились на восток.

Лоу Яо ехал рядом верхом на лошади и улыбался, наблюдая, как его молодая и красивая невеста умело ведет легкий экипаж. Он становился все более гордым, наблюдая за ней. Когда он увидел, что они едут по необыкновенно красивому склону холма к пруду, располагающемуся сбоку, он вдруг сказал:

-Такой красивый пейзаж, почему бы тебе не поиграть на флейте?

Шаошан огляделась и с радостью согласилась, сразу же попросила Лоу Яо сесть рядом с ней, передав ему поводья и бамбуковый кнут, освободила руки, чтобы достать флейту и начать играть.

Звук флейты плыл по ветру, мелодия была легкая и веселая, полная жизни и надежд: ведь сейчас теплая весна, цветут цветы, печаль превращается в радость, и небеса благословляют, желая всем добра, посылая теплую погоду и изобилие – все, от сопровождающих охранников до крестьян на обочине поля, улыбаются.

-Хорошо! Отличная флейта, отличная мелодия!

Сильный голос взрослого внезапно раздался со стороны склона холма, напугав всех, и все охранники, сидевшие позади экипажа, сразу же тревожно поднялись. Шаошан быстро отложила флейту, Лоу Яо убрал поводья, и они оба осмотрелись.

И увидели мужчину средних лет в плаще и с бамбуковой шляпой, висевшей на спине, что медленно шел с другого берега пруда. Хотя он нес удочку в одной руке и рыболовную корзину в другой и был одет как рыбак, позади него почтительно шла группа слуг.

Мужчина средних лет, только услышав мелодию флейты, вышел на ее звук, откуда же было всем знать, что, увидев Шаошан, сидящей в экипаже, он сразу же нахмурится, а, смотря на выражение лица Шаошан, немного задумается и не спеша скажет:

-Ты племянница Чэн Чжи из уезда Хуа?

Шаошан уже не так раздражалась, встречаясь с людьми в первый раз, как при встрече с Юань Шэнем, заметив неординарную манеру держаться этого мужчины, а также некоторую помпезность, как бы раскрывающую его происхождение, она спешно привлекла Лоу Яо, чтобы он помог ей спуститься с колесницы, наряду с этим махнув рукой сопровождающей их охране, приказав немного отойти, склонилась в почтительном поклоне и сказала:

-Девочка приветствует, слова почтенного отца верны. Неужели у почтенного отца давние дружеские отношения с семьей Чэн?

Лоу Яо, как раз в это время приглядевшись к этому мужчине средних лет, почувствовал, что его лицо казалось ему знакомым, и пока тот произносил свои слова, внезапно громко сказал:

-А, вы – сановник Хуанфу И! Младший выражает свое почтение, – однажды его старший брат

потачил его в один дом, где читались религиозные наставления, где Лоу Яо и увидел Хуанфу И.

Шаошан ничуть не разбиралась в событиях при императорском дворе, ей были лишь известно что этот мужчина средних лет очевидно являлся значительным правительственным чиновником, и она немедленно очень «по-женски» спряталась позади Лоу Яо, предоставив ему делать ответные шаги.

Откуда же они знали, что Хуанфу И проигнорирует церемонное обращение Лоу Яо, и вопреки всему остановит пристальный взгляд на Шаошан и шутливо скажет:

-Молодая барышня Чэн, раз уж тебя зовут Шаошан, тебе следовало бы играть на цине, почему же вместо этого ты играешь на флейте?

Видя, что ей не спастись, Шаошан сухо улыбнулась и сказала:

-...Я, я не могу играть на цине, только на флейте, тетушка из моей семьи недавно научила меня... - и скажите, пожалуйста, откуда этот тип знает ее личное имя?!

Когда он поднял голову, Шаошан могла ясно видеть внешний вид этого мужчины.

Тот, кого называли Хуанфу И, был немолодым мужчиной, к тому же он не умел заботиться о себе, у него было худощавое лицо и ясный взгляд, величественные манеры, однако это лицо познало все горести жизни, - было видно, что морщинки покрывали все его лицо, а потому Шаошан даже не осмелилась предположить его реальный возраст.

Услышав это, Хуанфу И почувствовал необъяснимую грусть, он передал удочку и корзину с рыбой слугам, стоявшим рядом с ним, махнул руками, позволяя им идти дальше, а затем сказал:

-Твоя тетя с детства не любила играть на цине, она говорила, что у нее болят руки. Вот только она позже все же изучила игру на цине, и, кроме того, еще и очень хорошо умела играть.

Шаошан спрятала улыбку и долго молчала, прежде чем спросить:

-Сановник и семья Сан давние друзья? - она уже поняла, кем был этот человек по фамилии Хуанфу, вот только хорошо ли обсуждать в такой манере жену чужой семьи?

-Естественно. Я с детства учился на горе Байлу и покинул ее еще до того времени, когда на гору Байлу пришел твой дядя, - Хуанфу И медленно снял со спины бамбуковую шляпу: - Но не ожидал, что в конце-концов он возьмет в жены Шуньхуа.

Лицо Шаошана помрачнело, она сложила руки в поклоне и сказала:

-Если у сановника все благополучно, эта девочка просит разрешения уйти, - сказав это, она

развернулась и уже собиралась сесть в экипаж, но Лоу Яо стоял рядом с ней ошеломленный, совершенно не понимая, что происходит.

-Подожди! – Хуанфу И внезапно повысил голос, погладил бороду и улыбнулся: – Знаешь ли ты, что это я подарил этот экипаж твоей тете?

Шаошан холодно произнесла:

-Ну и что?! – она про себя десять тысяч раз прокляла свиные копытца своего дядюшки, бесспорно постоянно роющего ямы собственной племяннице, не предупредив ее, он постоянно раз за разом вредил ей!

Хуанфу И сделал несколько шагов вперед, медленно коснулся изящно изогнутой оси и сказал:

-Я слышал, что у нее повреждена нога. Чтобы избежать затруднений в путешествии, я специально приказал сделать этот экипаж и отправил ей. Кто бы мог подумать, что твой дядя отошлет его тебе?

Шаошан не желала отступить:

-Сановник ошибается. Этот экипаж мне подарил не мой дядя, ее подарила мне тетя! – третий дядя хотя и не очень умен, но хорош собой, имеет ладную фигуру, имеет простой и искренний темперамент, и тетя его любит до смерти. Со временем многое поменялось, а ты уже глухой старик и чего-то еще хочешь?! И не посчитать ли тебе морщины на лице?!

-Что же касается раны на ноге тетушки, то сановнику не нужно беспокоиться. От перевязки и до замены лекарственного средства, вплоть до того, что даже пришлось высасывать гной и скверную кровь из раны, младшему дяде не требовался посторонний человек – всем он занимался сам, – даже если бы каждое слово этого было правдой, большинство молодых девушек никогда бы не осмелились сказать это, но у Шаошан было твердое сердце, и прямо сейчас чтобы сохранить лицо дяди, свиного копытца, она многим рисковала.

Конечно же, лицо Хуанфу И резко изменилось, когда он услышал это. Однако через мгновение к нему вернулся просвещенный и непринужденный вид, он лишь криво улыбался, неоднократно покачивая головой. Он на мгновение задумался, а затем сказал:

-Если судить о различиях в порядке поколений, приходится считать, что я больше чем в два раза старше тебя. Если перейти через склон этой горы, то там будет усадьба, где когда-то останавливался по пути Его Величество, княжне лучше пойти вместе со мной, чтобы побеседовать наедине.

Шаошан холодно усмехнулась:

-Моя тетя сказала мне, что она просила вас пообещать, что вы или кто-либо из вашего окружения не будете приходить к ней, писать или посылать ей что-либо в будущем. По этой же причине не следует вести беседы, – эта пара, учитель и ученик, даже своим поведением

походила друг на друга, они выдвигали требования аргументировано и с осознанием собственной правоты, их совершенно не интересовало, и они не заботились о том, могут ли люди их вынести.

Хуанфу И слегка улыбнулся:

-Твоя тетя очень добра к тебе и рассказывает тебе многое. Однако после того, как Шаньцзянь попросил тебя передать сообщение в прошлый раз, твой дядя написал письмо, в котором говорилось, что старые друзья могут видеться друг с другом.

Шаошан заскрежетала зубами от гнева, ей очень бы хотелось притащить сюда дядю за его свиные копытца и жестоко бить его много-много раз!

Хуанфу И, заметив, как быстро и занятно меняется выражение лица у этой крохотной девушки, сразу же с искренней теплотой сказал:

-У меня нет другого намерения. Просто... Ну, я хочу увидеть твою тетю, но не думаю, что она хочет, чтобы я снова появился перед ней. Ты же для нее близкий человек, и поговорить с тобой - все равно, что увидеть ее.

Шаошан слушала его искренние слова и небрежные жесты, думая о том, что этот человек - один из учителей Юань Шэня, и, скорее всего, он был для него авторитетом, поэтому она постаралась не обидеть его, поэтому она могла лишь, затаив дыхание, кивнуть головой.

Склон холма был пологим. Хуанфу И шел впереди, заложив руки за спину, а Шаошан молча следовала за ним. Лоу Яо, который все еще не совсем понимал ситуацию, вел свою лошадь примерно в десяти чжанах позади, сопровождаемый множеством охранников и слуг.

Кто бы мог подумать, что, не успев перейти холм, они увидят высокий и широкий павильон, построенный на вершине холма, с бронзовым цилиндром, отлитым на вершине фронтона, а под ним тянулись шестигранные и восьмигранные колонны.

Внутри павильона находились двое мужчин, один был одет подобно ученому - в длинный светло-голубой халат, в руках он держал моток бамбуковых дощечек и стоял лицом к востоку; другой - одетый в чисто-белый кафтан, расшитый темными полосами узорчатой парчи, у него была тонкая талия и сильное тело, он молча сидел за каменным столом, склонившись над шахматной доской, одна рука на бедре, второй передвигал камни, белые кончики пальцев на черных как смоль камнях.

Когда Шаошан увидела этих двух людей, ее ноги стали напоминать свинец, а мозг закипел как кипящая лава. Она ни за что не хотела идти мимо них.

Первым их увидел Юань Шэнь, изящно поклонившись Хуанфу И, он сказал:

-Учителю пора принимать лекарства.

Было очевидно, что Шаошан стояла рядом с его учителем, но он даже не взглянул на нее, делая вид, что вообще ее не видит. Что касается человека, игравшего в шахматы, то у него даже подол одежды не пошевелился.

Хуанфу И с улыбкой объяснил девушке:

-Несколько дней назад Его Величество завершил объезд Цинчжоу и вернулся в столицу. Но меня подвело здоровье, я был не в состоянии продолжить путь от утомления, Его Величество направил ко мне человека ухаживать за мной. С Шаньцзянем ты уже встречалась ранее. Он приехал составить мне компанию. А этот ребенок... м-м, господин Лин, он пробыл со мной только два дня назад, Его Величество приказал ему хорошенько подлечить здесь раны.

Шаошан неловко кивнула. Это правда - в глубине души она чувствовала, что ее смущение было необоснованным, потому что она не думала, что ей есть из-за чего смущаться, но также правда и то, что атмосфера была неловкой без всякой причины.

Хуанфу И подошел и стал сбоку от печки, служка помог ему сесть и дал выпить лекарство.

Шаошан почувствовала, что нужно преодолеть собственное смущение, поэтому она сделала два шага вперед, поклонилась и сказала:

-Давно не виделись с молодым господином Юанем. Как живете в последнее время?

Выражение лица у молодого господина Юаня было холодно как лед, в конце концов его взгляд переместился немного, звук его голоса был еще более студеным, чем его вид:

-Мы не виделись два месяца, по слухам, дошедшим до нас, - молодая барышня Чэн помолвлена, и я здесь сейчас поздравляю тебя.

Интонация его речи была очень изящная, но одна фраза «два месяца»... эти два слова были произнесены с такой силой, словно он скрежетал зубами от злости.

Шаошан сглотнула слюну, не дожидаясь ответа, с другой стороны в павильон вошел молодой человек, держа в руках поднос, он, увидев Шаошан, сразу же воскликнул:

-...Молодая барышня Чэн?..

Шаошан сказала с улыбкой:

-Охранник Лян Цю, оказывается, ты тоже здесь.

Выражение лица Лян Цюфэя необъяснимо потемнело, и он сказал странным тоном:

-Не виделись всего месяц, а уже пошли слухи, что молодая барышня Чэн решила вступить в брак, А-Фэй здесь поздравляет Вас!

Шаошан смутилась.

Почему ты говоришь то же самое, что и Юань Шэнь?

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3532584>